

Предисловие

Хулиган, поэт, меломан, адвокат, — как мальчик, влюбленный в своих плохих друзей, «дьяволов», и гордящийся ими

Я предполагал, что это будет небольшая книга у Беяка, а, оказалось, получилась огромная книжища. Целая энциклопедия русской жизни.

Прочитав ее от предисловия до эпилога, я даже устал. К тому же первая треть книги, где я активно присутствую действующим лицом, опрокинула меня в мое тюремное и послетюремное прошлое, и мне сделалось нервно до невозможности. Сменяющиеся ощущения, знаете, атаковали меня, и я пережил все это вновь.

И трагическое последнее свидание в тюрьме Лефортово с моей покойной женой, Наташей Медведевой...

И встречу с матерью после выхода из тюрьмы (спасибо Сергею, что ее тогда привез) в Белгороде.

И вроде бы веселые, но и страшные дни в Лефортово во время следствия, целых пятнадцать месяцев следствия.

Хорош получился у Беяка Жириновский. Широкой публике он известен в образе большей частью разъяренного политического артиста, а Беяк представил его вполне мягким, а то и по-отечески заботливым буржуазным дядькой. Вполне верным другом своих друзей.

И Андрей Климентьев в книге хорош и самобытен, и поган Борис Немцов.

И вообще, убедителен многоголосый хор милицейских генералов, следователей, прокуроров, криминальных авторитетов, испуганных бизнесменов, женщин разнообразного поведения.

В результате получился такой коллективный портрет русского народа.

Мошного, жестокого и наивного, легкомысленного и подозрительного, усердно путешествующего то в тюрьму, то с сумой. Нашего с вами народа, другого нет.

Сам Беяк выясняется нам из книги, проступает сквозь ее страницы, как водяной знак на пятитысячной банкноте.

Хулиган, поэт, меломан, адвокат, а более всего, как мальчик, влюбленный в своих плохих друзей, «дьяволов», и гордящийся ими.

Веселая, увлекательная книга талантливого, разбитного, общительного и приветливого русского человека, получающего удовольствие от друзей и врагов, встреченных в жизни.

В этом смысле он действительно сибарит, или *bonvivant*, как говорят французы.

Веселая книга, говорю я, а веселых книг мало.

Эдуард Лимонов

От автора

Никакой книжки я писать не собирался. Зимой 2012/13 года я проводил в Испании, на обезлюдившем побережье Средиземного моря, и от безделья, в самом начале февраля, написал короткий рассказ об Эдуарде Лимонове. А точнее — о том, как судьба странным образом свела меня с ним в 90-х годах уже прошлого, XX века.

Я написал этот рассказ в пляжном кафе и тут же поместил его на своей страничке в «Фейсбуке», сопроводив подзаголовком: «К юбилею Лимонова!» Зная, что не вернусь в Россию до весны, а следовательно, не попаду 22 февраля на 70-летие Эдуарда, я решил таким вот образом поздравить его с предстоящим днем рождения.

На следующий день я написал еще один рассказ о наших с ним приключениях (преимущественно веселых, которые между тем происходили в то время, когда он сидел в Лефортовской тюрьме). А еще через день — третий. Эти рассказы также появились в «Фейсбуке».

И тут ко мне обратился основатель популярного в России интернет-портала «АПН Северо-Запад» Андрей Дмитриев, который предложил, если я продолжу и дальше писать подобные рассказы, пересылать их ему для публикации на портале АПН, где гораздо большая читательская аудитория.

И я продолжил.

Да и как не продолжить, если и сам Лимонов (обычно равнодушно относящийся к литературному творчеству своих современников и с неохотой читающий их творения) вдруг проявил живой интерес к моим литературным опытам?!

«Приветствую тебя, Сергей! — написал он мне в те дни. — С удовольствием читаю твои мемуары саратовского дела. Интересно. И Аксёнов читает, и все парни. Все говорят: “Вот Беляк бы книгу написал!” (Вчера собирались.) Пиши, нам интересно».

Мемуары? Нет, мемуары я писать не хотел. Во-первых, считал, что для этого еще не наступило время, а во-вторых, тот же Лимонов всю жизнь описывал фактически то, что с ним происходило, но мемуары ли это?.. Вот и я, продолжив писать свои записки, думал, что все-таки пишу не мемуары ушедшего на покой и выжившего из ума адвоката, но что-то другое. Тем более что на покой я не уходил, из ума, как полагаю, еще не выжил, а зиму в Испании проводил по давней сибаритской привычке уезжать из холодной, гриппозной московской зимы куда-нибудь на юг — к Индийскому океану или Средиземному морю.

Постепенно круг действующих лиц моих записок все более и более расширялся, как и расширялась география событий, которые я описывал.

В итоге получился калейдоскоп, похожий на тот, каким играют дети. Вы, наверное, видели такую трубочку с цветными стеклами внутри, при вращении которой стекляшки складываются в причудливые узоры? Здесь же в сюрреалистические узоры складывались лица, имена, слова и фигуры множества самых разных людей! И все это происходило на постоянно меняющемся цветовом фоне нашей страны: пурпурно-красном, белом, красно-коричневом, желтом, черном, голубом. Причем узоры складывались сами собой! Я вытаскивал из памяти события одно за другим без всякого плана: они цеплялись друг за друга, и мне оставалось только успевать донести их без потерь до клавиатуры смартфона или ноутбука.

Когда книга была уже почти написана, встал вопрос о ее названии.

Я думал, что это будут «Записки адвоката и сибарита» или просто — «Записки адвоката», как, собственно, и назывались публикации в Интернете отдельных глав этой книги, пока она еще создавалась.

Но в конце декабря 2013 года Эдуард Лимонов прислал мне письмо, в котором предложил другое название.

«Теперь о названии, — писал он. — Понимая твое пристрастие к партии сибаритов, уверен, что само слово “сибарит” мало кому что говорит, а те, кому говорит, они тебя и в тексте поймут,

сибарит ты или нет, а остальным только мозги засоришь. (Скорее ты — адвокат и парень, который хотел бы стать сибаритом, но не судьба. Мы все сибариты по отношению к нашим вполне скромным родителям.) Предлагаю назвать книгу “Адвокат дьяволов”. Они же форменные дьяволы, твои клиенты, разве нет? А второй довод за это название: есть же вполне всем известное выражение “адвокат дьявола”. Советую поступить именно так. Даже в случае, если такое название уже когда-то употреблялось, то “Адвокат дьяволов” — уж точно нет. Сильное название. Как Пушкин Гоголю говорю. Жму руку, твой Э. Лимонов».

Прочитав это, я вспомнил, что когда-то газета «Россия» опубликовала большое интервью со мной и озаглавила его именно так: «Адвокат дьявола». При этом «дьяволом» газета считала Владимира Жириновского. Но и многие другие мои клиенты (тут Лимонов был совершенно прав) — не меньшие «дьяволы», чем Владимир Вольфович. И сам Лимонов — в первую очередь.

Так появилось это название.

Книгу сразу захотели напечатать. Но она в ходе первой публикации претерпела существенные редакторские изменения и была значительно сокращена. Это произошло помимо моей воли. «Во всем виновата какая-нибудь дура-редактор, у меня так раза два было», — сказал мне Лимонов. Но я отнес это к мистике, посчитав, что дело не в «человеческом факторе», а в самом названии книги. Перекрестившись и сказав: «Аллаху Акбар!», я переработал написанные ранее главы, вернувшись к их первоначальной версии, а потом дописал и десяток новых — с новыми и прежними героями, кровью (а куда же без нее, если речь идет об «адвокате дьяволов»?!), слезами и смехом, отчего книга, надеюсь, стала еще более увлекательной, а «энциклопедия русской жизни», как назвал ее Эдуард Лимонов, более полной.

Вот, собственно, и всё.

Сергей Беляк